

Множество вопросов вертелось у него на языке, но он не мог их задать. Ван Жохань снова заплакал, и его сердце сжалось от непонятной боли. Слова застряли в горле.

Когда Ван Жохань вышел из ванной, он был одет в одежду Чжан Юнцяна. Длинная белая футболка закрывала часть его бёдер, словно мини-юбка, которую любят носить девушки. На ногах были чёрные свободные спортивные штаны, подкатанные в несколько раз, чтобы не волочиться по полу.

Чжан Юнцян настоял на том, чтобы перевязать его рану. Рана была не слишком большой, и после обработки дезинфицирующим средством и уборки дома Чжан Юнцян сказал:

— Уже поздно, давай спать.

Он лёг на кровать, похлопал по ней, приглашая Ван Жохань присоединиться, но тот оставался неподвижным, его взгляд был устремлён на письменный стол.

— Уже очень поздно, — повторил Чжан Юнцян.

Ван Жохань, смущённо запинаясь, пробормотал:

— Я... я...

— Я сплю спокойно, не буду отбирать у тебя одеяло, — объяснил Чжан Юнцян.

— Я хочу домой.

— У тебя нет ключа.

— Родители, может быть, вернулись.

— Если они вернуться, они мне позвонят.

Ван Жохань с недоумением посмотрел на него, и Чжан Юнцян добавил:

— Я оставил свой номер телефона в щели у твоей двери.

Не обращая внимания на нежелание Ван Жоханя, он потянул его к кровати, выключил свет и сказал:

— Спокойной ночи.

— Спокойной ночи.

Ван Жохань не мог уснуть. У него никогда не было опыта ночёвки в чужом доме, тем более в одной кровати с этим человеком.

В темноте Чжан Юнцян вдруг спросил:

— Не спится?

Его сон всегда был крепким, но сегодня что-то пошло не так.

— Завтра в школе доспишь!

Ван Жохань удивился:

— Ты тоже не можешь уснуть?

— Днём в школе слишком много спал.

— Сильный брат, я не предупредил, что останусь у тебя ночевать. Не будет ли твоим родителям неприятно?

Чжан Юнцян тихо пробормотал:

— У меня нет отца.

Ван Жохань на мгновение замолчал, затем сказал:

— Прости...

— Он не умер, — холодно ответил Чжан Юнцян. — Он бесполезный мужчина, который, когда злится на работе или проигрывает в азартных играх, вымещает злость на своей жене.

Воздух словно застыл, в темноте ничего не было видно.

Ван Жохань чувствовал его сильный гнев. Он мог представить его холодное лицо, полное презрения.

— Чтобы защитить маму от этого мужчины, я должен стать сильнее.

— Сильный брат, ты уже сильный.

Он вдруг понял, почему Чжан Юнцян так яростно, не думая о последствиях, расправлялся с теми, кто распускал слухи в школе.

— Только став сильным, можно защитить тех, кого хочешь защитить, — сказал Чжан Юнцян. — А ты ради чего хочешь стать сильным?

— Я... — Ван Жохань задумался, но, обернувшись, увидел, что Чжан Юнцян уже спит.

Его лицо, лишённое дневной жестокости, было спокойным и мягким. Уголки губ слегка приподняты, нос прямой, дыхание ровное.

— Спокойной ночи.

Солнечный свет пробивался сквозь шторы, и Чжан Юнцян, открыв их, с удовольствием потянулся.

Этой ночью он спал крепко. Ему даже снился какой-то приятный сон, но что именно, он уже не помнил.

Он приготовил завтрак и позвал Ван Жоханя собраться, чтобы поесть.

Его кулинарные навыки были скромными, он умел готовить только простые блюда.

На этот раз он сварил четыре яйца, приготовил рисовую кашу с яйцом и свининой, а из холодильника достал несколько фруктов. Простой завтрак был готов.

Обычно он не готовил по утрам, обычно он просто покупал что-нибудь в закусочной. Это было вкусно и быстро. Но сегодня он вдруг решил проявить свои навыки.

Увидев, что Ван Жохань ещё не вышел, он зашёл в спальню. Тот всё ещё спал. Чжан Юнцян улыбнулся:

— Ученик-гений тоже любит поспать?

Ван Жохань не шевелился. Чжан Юнцян потянул его за руку, но, коснувшись его руки, нахмурился и серьёзно сказал:

— Жохань, у тебя жар?

Лицо Ван Жоханя было красным и горячим, лоб покрыт мелкими каплями пота, черты лица искажены от дискомфорта.

Он положил влажное полотенце на лоб Ван Жоханя, но тому становилось только хуже, он продолжал дрожать. Постоянные бредовые речи испугали Чжан Юнцяна, и он стал искать жаропонижающее.

Он нашёл две-три коробки с просроченными лекарствами, но ждать больше было нельзя. Он выбежал из дома.

В школе царил тишина, на флагштоке развевался красный флаг.

Чжан Юнцян быстро вошёл в класс, не успев перевести дыхание, и сказал:

— Учитель Чжэн, я пришёл вместо Ван Жоханя, чтобы попросить для него выходной. Он сегодня заболел и не сможет прийти на занятия.

Не дожидаясь ответа Чжэн Жун, он развернулся и побежал.

Чжэн Жун крикнула ему вслед:

— Чжан Юнцян, ты даже не попросил разрешения!

Шэнь Чуань установил правило, что учителя не должны вмешиваться в дела учеников 17-го класса, но учительница математики Чжэн Жун не обращала внимания на эти глупые правила. Она действовала по своему усмотрению.

На её уроках у 17-го класса не было привилегий. Впрочем, она была единственным учителем, который мог считаться нормальным.

На других уроках ученики могли прогуливать, спать, играть в игры — чего только не было. Только на уроках математики ученики 17-го класса вели себя прилично, вовремя приходили и внимательно слушали. Другие учителя часто недоумевали. Они все были лучшими учителями в городе Линьцзян, так почему же ученики 17-го класса любили только уроки математики? В их представлении, математика должна была быть самым скучным предметом.

Позже они пришли к выводу, что ученики 17-го класса предпочитают женщин. Ведь среди всех учителей только Чжэн Жун была женщиной.

Впрочем, они подумали, что их зарплата и так высока, так зачем напрягаться?

Голос Чжан Юнцяна раздался в коридоре:

— Учитель Чжэн, я не буду просить разрешения, я просто прогуляю.

Чжэн Жун разозлилась, сломала мелок и, скрипя зубами, сказала:

— Продолжаем урок.

Чжэн Жун с гневом вошла в учительскую старших классов и резко сказала:

— Шэнь Чуань, ты можешь хоть как-то контролировать Чжан Юнцяна?

Шэнь Чуань разгрыз леденец, улыбнулся и сказал:

— Учитель Чжэн, успокойтесь, не стоит так серьёзно относиться к этим детям.

Чжэн Жун ответила:

— Не забывай, что в 16 лет они уже считаются взрослыми.

— Но они всё ещё дети, — засмеялся Шэнь Чуань. — Мне 27, а я всё ещё чувствую себя ребёнком.

Чжэн Жун разозлилась:

— Да, ты ребёнок, ребёнок, который любит леденцы.

Сунь Фэй, видя, что ситуация накаляется, вставил:

— Учитель Чжэн, если тебе сложно управлять 17-м классом, просто оставь их в покое, и тебе будет легче.

Гнев Чжэн Жун переключился на Сунь Фэя:

— Учитель Сунь, это то, что должен говорить учитель? И ты ещё считаешься учителем высшей категории?

Шэнь Чуань, улыбаясь, сказал:

— Учитель Чжэн, не ругайте учителя Сунь, лучше ругайте меня.

Он подмигнул Сунь Фэю, и тот, поняв намёк, быстро удалился.

Неудивительно, что ученики 17-го класса её боялись.

Чжэн Жун кричала:

— Шэнь Чуань, ты учился в университете четыре года, два года в магистратуре, три года в аспирантуре, и всё это время ты хотел стать бесполезным учителем?

Шэнь Чуань достал из ящика ещё один леденец, снял обёртку и сказал:

— А что ещё?

— Ты меня просто убиваешь. Если бы не твои настойчивые просьбы, я бы давно ушла из Наньмо.

Шэнь Чуань лениво ответил:

— Тебе жалко 17-й класс?

— Что тут жалеть? — сказала Чжэн Жун. — Я всё равно учитель высшей категории, неужели я

не смогу найти работу?

Шэнь Чуань развёл руками:

— Тогда, учитель Чжэн, решай сама.

Чжэн Жун сказала:

— А я сейчас не уйду.

Шэнь Чуань ухмыльнулся:

— Может, ты просто не хочешь расставаться с гением из 17-го класса?

Чжэн Жун ответила:

— Ма Мучжи — редкий математический талант. Если оставить его в твоём классе, следуя твоим правилам, этот талант может пропасть.

Шэнь Чуань вздохнул:

— Даже боги иногда падают с небес.

— Не носи ерунду, — вдруг сказала Чжэн Жун. — Что происходит с нашим директором? Он вообще ничего не делает.

Шэнь Чуань ответил:

— Директор, конечно, занят!

Чжэн Жун сказала:

— Директор занят, а ты не занят. Я советую тебе всё же строже управлять 17-м классом.

Шэнь Чуань складывал обёртку от леденца и сказал:

— Я тоже занят.

Чжэн Жун с презрением ответила:

— Вчера я видела, как ты обедал с красивой учительницей Хуан.

Шэнь Чуань улыбнулся и, заискивая, сказал:

— Учитель Чжэн, в обед я угощу тебя чем-нибудь вкусным.

— Ешь сам, — ответила Чжэн Жун, видя, как он продолжает облизывать леденец, и повысила голос:

— Только свиньи едят без остановки.

— ...

Чжан Юнцян вернулся домой. Ван Жохань снова был в своей школьной форме и допивал бутылку колы.

<http://bllate.org/book/15447/1370321>